

Гу Юй вздохнул:

— Потому что мы были разными. Она хотела замужества, а я сомневался. Эти сомнения ранили её, и к тому времени, как я это осознал, она уже решила уйти.

— Я не совсем понимаю. Похоже, что даже в момент расставания у вас были чувства, — с недоумением и лёгким разочарованием сказал Гу Сяоюй.

Он даже подумал, что если бы они не расстались, он бы родился в полноценной семье, не переезжал бы с матерью с места на место и не молчал бы, когда его одноклассники-естественные люди обсуждали свои семьи.

Гу Юй с сожалением сказал:

— Я бы сам хотел спросить её об этом, но, к сожалению, уже нет возможности.

Новые отец и сын замолчали. После короткой паузы Гу Юй посмотрел на него и спросил:

— Можешь отвести меня к твоей маме?

Гу Сяоюй кивнул.

Кладбище находилось всего в часе езды от Университета А. Гу Сяоюй посещал его раз или два в год. В прошлый раз он с радостью рассказал матери, что у него появилась девушка, которую он очень любил. Он говорил без остановки, полный счастья. В прошлый раз он молча просидел у могилы весь день, чувствуя пустоту, словно ветер с кладбища проходил сквозь дыру в его груди, оставляя его холодным.

Стоя перед могилой матери, Гу Сяоюй вдруг осознал, как много времени прошло с её ухода. Почти половина его жизни прошла без неё, и он уже почти привык к этому.

Гу Юй смотрел на надгробие своей возлюбленной и тихо вздохнул:

— Она сменила имя, поэтому я не мог найти её.

— А как ты нашёл меня? — спросил Гу Сяоюй.

Гу Юй положил цветы к могиле и, глядя на надгробие, сказал:

— Это был случай. Недавно я проезжал мимо Университета А и увидел, как ты идёшь с однокурсником. Он назвал тебя Гу Сяоюй. Я остановил машину и долго смотрел на тебя. Не могу объяснить почему, но у меня было только одно чувство: если бы у нас с ней был ребёнок, он бы выглядел именно так. Я хотел подойти, но боялся, что ты примешь меня за незнакомца, поэтому начал следить за тобой. Прости.

— ...Тебе не кажется странным, что вдруг появился такой взрослый сын? — спросил Гу Сяоюй.

Гу Юй улыбнулся и снова погладил его по голове:

— Я просто чувствую себя счастливым, что судьба вернула тебя ко мне.

Это утро было насыщенным событиями, и, вернувшись в университет, Гу Сяоюй всё ещё чувствовал себя как во сне.

Он сонно постучал в кабинет Цзи Цзэси, получил чашку молочного чая и, попивая его, достал чёрную карту, которую дал ему Гу Юй.

— Профессор, у меня появился отец, и он дал мне это, — серьёзно сказал Гу Сяоюй, положив карту на стол.

Цзи Цзэси, пивший кофе, поперхнулся и закашлялся.

Придя в себя, он взял Гу Сяоюя за руку и серьёзно сказал:

— Сяоюй, ты будущий отец моей жены. Я и Сянсян будем заботиться о тебе, так что, пожалуйста, не делай ничего глупого ради денег.

Гу Сяоюй растерялся:

— Нет, я не...

Цзи Цзэси достал из кошелька карту и протянул ему:

— Здесь несколько миллионов, возьми их как аванс за свадьбу.

Гу Сяоюй почувствовал, что задыхается: «Не понимаю, как работают богатые люди».

— Это мой давно потерянный отец, — тихо сказал Гу Сяоюй.

Цзи Цзэси с удивлением спросил:

— Но я помню...

— Да, я никогда не видел своего отца, и мама мне о нём не рассказывала. Но сегодня он появился, и мы действительно похожи. Он даже показал мне отчёт о генетической экспертизе, так что, наверное, это правда, — сказал Гу Сяоюй, сам начинающий сомневаться.

Внезапно появившийся отец, к тому же богатый, настаивающий на признании своего взрослого сына.

Не похоже ли это на новый вид мошенничества? Гу Сяоюй вдруг насторожился.

Но в его жизни уже было столько неожиданных удач, что он перестал удивляться. Однажды, когда он был без денег и почти падал от голода, на него действительно упал пирог, и прохожий, случайно бросивший его, даже извинился и дал денег на стирку одежды. Так что он и поел, и пополнил счёт на телефоне.

Гу Сяоюй рассказал всё, что произошло, и к концу сам начал сомневаться:

— Профессор, вы думаете, это правда?

— Не волнуйся, я помогу тебе разобраться. Если это обман, его легко раскрыть. В следующий раз попроси у него волос для генетической экспертизы, — посоветовал Цзи Цзэси.

Гу Сяоюй кивнул.

— В любом случае, береги себя и рассказывай мне обо всём, что происходит, — добавил Цзи Цзэси.

— Хорошо!

— А теперь иди в лабораторию. Нас ждут три молодых человека, которых нужно спасти, — улыбнулся Цзи Цзэси.

Гу Сяоюй кивнул и, выйдя из кабинета, вдруг задумался: почему три, а не четыре?

Из-за всех событий дня Цзи Цзэси отпустил Гу Сяоюя пораньше.

Он вернулся не в своё общежитие в Университете А, а в дом Сыту Линь.

Вечером, увидев Сыту Линь, Гу Сяоюй с радостью показал ему чёрную карту:

— Смотри, чёрная карта!

Сыту Линь спокойно взглянул на неё и достал швейцарский нож:

— Это дополнительная карта. Если найдёшь такую, просто разрежь её.

Гу Сяоюй в ужасе схватил карту:

— Нет-нет, это карта моего отца!

Сыту Линь с подозрением посмотрел на него:

— Откуда у тебя отец?

— Сегодня нашёл, — серьёзно сказал Гу Сяоюй, намереваясь подшутить. — И он очень богатый, и красивый! Настоящий джентльмен!

Сыту Линь пристально посмотрел на него, осматривая с головы до ног, от чего у Гу Сяоюя мурашки побежали по коже.

— Такой красивый и богатый мужчина не стал бы тратить деньги на студента. На него и так достаточно охотников. Если он готов платить за тебя, либо у него извращённые вкусы, либо он что-то скрывает. Как его зовут, сколько лет, откуда он? Я проверю его, — Сыту Линь уже достал телефон.

Гу Сяоюй поспешно объяснил:

— Я пошутил, это мой родной отец.

Сыту Линь нахмурился:

— У тебя даже фотографии отца нет. Откуда он взялся?

Гу Сяоюй удивился:

— Откуда ты знаешь, что у меня нет его фото? Я такого не рассказывал.

Хотя он и делился с Сыту Линь своими воспоминаниями, но точно не в таких деталях.

Сыту Линь запнулся и сердито сказал:

— Ты рассказывал!

— Нет!

— Да!

— Нет!

— Да!

Они обменивались глупыми репликами, пока Гу Сяоюй не бросил:

— А Линь, ты ведёшь себя как школьник. Будь взрослее!

«Кто тут школьник?» — подумал Сыту Линь.

— В общем, подумай хорошенько! — раздражённо сказал Сыту Линь, отворачиваясь.

Гу Сяоюй задумался. Кто мог знать об этом? Цзи Цзэси, Се Цзимин, возможно, Лю Син, но с Сыту Линь он знаком всего полгода. Как аспирант, он не стал бы рассказывать ему о своём детстве так подробно.

Чем больше он думал, тем больше запутывался. Он смотрел на профиль Сыту Линь, который уставился в окно, не произнося ни слова.

Гу Сяоюй смотрел на него, и его мысли медленно уходили в сторону: у Сыту Линь действительно много проколов в ушах, три только на правом, но он никогда не носит серёжки.

Его кузен Сыту Цзюнь рассказывал, что он не только прокалывал уши, но и сбегал из дома.

«Внешность обманчива».

Подожди, проколы, завивка, побег из дома...

<http://bllate.org/book/15558/1413882>